

A photograph of a red wooden cabin with a green roof, partially obscured by snow-covered evergreen trees. The cabin has a small white window on the upper level and two larger windows on the lower level. The foreground is a deep, smooth snowdrift. The sky is overcast and grey.

ОКСАНА КИРИЛЛОВА

ИДЕАЛЬНЫЙ СЦЕНАРИЙ

Оксана Кириллова

Идеальный сценарий

«Издательские решения»

Кириллова О.

Идеальный сценарий / О. Кириллова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-504096-1

Скучная работа, нелюбимая девушка, отсутствие целей и смысла... казалось, так будет всегда. Колесо жизни Антона Лебедева закрутилось внезапно: однажды по дороге в офис он увидел человека без сознания и вызвал «скорую». С этого момента все круто изменилось...

ISBN 978-5-00-504096-1

© Кириллова О.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Идеальный сценарий

Оксана Кириллова

© Оксана Кириллова, 2019

ISBN 978-5-0050-4096-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Ничто не предвещало перемен. Насколько я знаю, в книгах и фильмах именно так, внезапно, они и происходят. Моя жизнь ничем не напоминала произведение сколько-нибудь стоящего автора, пока тем снежным и ветреным февральским днем я не вышел из автобуса номер сорок три на остановку раньше.

Можно было бы объяснить это предчувствием или указанием свыше, но я слишком хорошо помнил, что мною тогда двигало. Сильный снегопад предвещал аварии и пробки, и я собрался заранее, чтобы приехать вовремя. Однако заторов на пути моего автобуса, как ни странно, не оказалось, и я обнаружил, что рискую прибыть на работу аж за полчаса.

«Что на это скажет Аня... Анна Евгеньевна? – Я вспомнил лукавые глаза одной из своих начальниц, которая вечно выговаривала мне за опоздания. – Нет, она и сама приходит только к девяти, какой смысл. Не буду же я специально докладывать ей, во сколько явился. А сидеть в пустом офисе – так себе затея». В итоге я предпочел немного пройтись пешком.

Учитывая погодные условия, идея была не блестящей. Я давно заметил: когда думаешь о снеге летом, он кажется чем-то абстрактным, представляешь иллюстрацию для рождественской открытки, с которой реальность не имеет ничего общего. Вместо того чтобы плавно кружиться и падать на землю, снежинки, мелкие холодные иглы, всей «толпой» летят прямо в тебя, норовя засыпаться в глаза и за воротник. Практически всегда поход из пункта А в пункт В оборачивается увязанием в сугробах (как бы активно ни работали коммунальщики, расчистить все им просто не под силу). После это истаптывается грязными сапогами и превращается в серо-бурый кисель. А еще пронизывающий ветер...

В тот день все было именно так, правда, снег пока не смялся и не подтаял, и окружающий мир казался почти монохромным: белая, запорошенная одежда на людях, белая земля, белые ветви деревьев. Я старался шагать медленнее, чтобы потянуть время, но было неудобно, и ноги сами несли меня вперед. А потом я увидел у дороги человека.

Он валялся лицом вниз, разметав руки, и от снега его спина уже тоже стала белой, как в детской первоапрельской шутке. Прохожие косились на него и обходили, наверное, мысленно оправдывая себя срочными делами, непогодой и вечным «да пьяный небось». Как будто пьяный не может замерзнуть насмерть, а если замерзнет, его будет совсем не жаль, он же вроде и не человек.

Именно эта мысль заставила меня остановиться. Он может умереть вот так, и всем будет плевать. Я должен помочь этому мужчине.

Глава 1

Обычно в мой мирок более или менее вписывались пьяные люди на земле. По крайней мере, при виде таковых мой мозг не подавал сигналы SOS и я не задумывался, могу ли что-то изменить. Но сегодня все иначе, и дело не только в том, что я в кои-то веки никуда не спешу.

Притормаживаю, склоняюсь над лежащим и осторожно переворачиваю его на спину. Он жив: из приоткрывшегося рта вырывается пар. Снег, который летит в лицо нам обоим, не дает возможности рассмотреть мужчину как следует, но очевидно: передо мной не бомж. Настораживает только, что у него нет с собой ни сумки, ни портфеля. Может, будь что-то из этого при нем, прохожие вызвали бы помощь быстрее – человек напоминал бы одного из них, спешащих в теплые офисы с суперважной миссией.

Но ведь это могу сделать я. Я вызову «скорую» и спасу мужчине жизнь.

От этой фразы, произнесенной даже в мыслях, веет чем-то киношным. Мои вечно становящиеся неуклюжими в перчатках пальцы набирают «112», и диспетчер отвечает приятным отстраненным голосом.

– Здесь человек. На снегу. Ему... плохо.

Я произнес бы эту речь и сообщил свое местонахождение куда более связно и не смущался бы, если бы к месту происшествия не начали стягиваться зеваки. Вид парня с телефоном возле неподвижного тела привлекает больше внимания, чем само тело. Думаю, люди решили: раз кто-то уже остановился и взял на себя эту проблему, можно перестать притворяться занятыми и начать притворяться неравнодушными и сердобольными.

«Что это с ним, приступ? Бедняга...».

«Господи, на холодной земле...».

«А что случилось?».

Я сделал ошибку, подняв голову и оглядевшись, и теперь снег засыпал мне глаза. Слегка сдвинув лбом перчатку, я тру их тыльной стороной ладони, а он продолжает «нападение». Борьба с природой всегда тщетна (обычно это приходило мне в голову при виде очень страшных девушек с наращенными ногтями, бровями ниточкой и агрессивным макияжем).

– Я не знаю, что с ним. Я шел на работу...

Бог знает почему я вдруг чувствую потребность оправдаться. Испытываю легкий дискомфорт от того, что поступил нетипично для себя?

Слышится сигнал приближающейся «скорой» (я где-то читал, что они включают сирену, когда спешат на вызов), и у меня на миг возникает иллюзия, что спасать едут не незнакомца, а меня. Наверное, от моей никчемной жизни.

Как хорошо, что непогода не задержала врачей.

«Скорая» останавливается, выбегают доктор с чемоданчиком и его коллега, они слаженно производят над мужчиной какие-то манипуляции, а затем достают носилки и погружают его на них в машину. Медики с носилками притягивают внимание еще десятка горожан, но метель усилилась, и надолго никто не отвлекается: сбавят шаг, выдадут какой-то комментарий, а то и промолчат, и дальше спешат.

Меня успевают спросить, кем я прихожусь мужчине – я отвечаю, что никем, и зачем-то снова добавляю, что шел на работу.

Через несколько мгновений «скорая» уехала бы, но тут я совершаю еще один нехарактерный для себя поступок. Действуя по какому-то наитию, даю врачам свой номер телефона. Быстро царапаю на листке бумаги, извлеченном из рабочего портфеля.

– Вдруг у него нет семьи и я понадоблюсь.

Коллега того доктора, что был с медчемоданчиком, благодарит меня, принимает листок.

Правильно ли я все сделал? Думаю, да. Хотя иногда мне кажется, что я вообще не умею жить.

«Едва ли мне кто-то позвонит, – думаю я. – Скорее всего, у мужчины есть родные, может, у него был в кармане телефон с их номерами. А о случайном прохожем, который набрал три цифры на мобильном, все забудут. И это совершенно естественно».

«Скорая» уехала. Люди разошлись. Снегопад наконец начинает иссыхать. Я смотрю на часы и шагаю в офис.

***

Кем я работаю, в данной истории неважно. Вы хотите, чтобы я назвал хотя бы сферу? Ну хорошо, это сфера продаж, так лучше? Мне и самому это не шибко важно.

Многие мои коллеги считают офис вторым домом и перетащили туда чашки, конфеты, обувь, свитера, а у кого-то из девушек в ящике даже лежат спицы и пряжа. Я не пью в офисе чай, не слушаю там музыку, не читаю книг. Я могу только работать или не работать, поэтому на моем столе и в моем ящике только кипа бумаг. Казенный дом всегда остается для меня казенным (правда, родной иногда тоже).

Я не считаю, что работу можно любить по-настоящему. Главное – законсервироваться в относительно удобном состоянии. Вроде бы мне это удалось. Теплое местечко, сносная зарплата, неплохой коллектив. И...

– Ты опоздал, Лебедев.

...очень привлекательная начальница. Нет, мне нельзя о ней думать, у меня есть девушка (но я же не женат!). А у нее, кажется, нет потребности в кавалерах. По крайней мере, она усердно это демонстрирует. Ей так хочется выглядеть настоящей бизнес-леди, а ведь она моего возраста (мне всего двадцать семь).

У нее внешность вчерашней студентки, которая зачем-то убрала в гладкий хвост крашенные в задорный рыжий волосы и упаковала прекрасную фигуру в скучный деловой костюм. И такой колючий взгляд. А уголки губ снова ползут вверх...

Какая же она красавица. И умна... и остра на язык...

...но у меня нет ни единого шанса, привычно резюмирую я. И вдруг внутренний голос, который до сих пор себя не обнаруживал, возражает мне: «А ты попробовал?» Удивительная мысль. Я ведь действительно никогда...

– Ты опоздал, Лебедев, – повторяет она.

Я улыбаюсь ей.

– Извини, Аня.

– Я же просила...

– Извини, Анна Евгеньевна. Я спасал человеку жизнь.

Выпрямившись, иду к своему столу. Усаживаюсь, снова смотрю на нее – Аня немного обескуражена.

– Что... что ты делал?

– Хочешь, расскажу подробнее сегодня за обедом?

Я пригласил ее в столовую?! Я сделал это?? Или кто-то за меня?!

Она тоже совсем такого не ожидала. На секунду замирает, затем хмыкает:

– Принимайся лучше за работу. Сегодня у нас много дел.

Оглядываюсь вокруг: никто и головы не поднимает. Многие, как обычно, работают в наушниках. Кто-то говорит по телефону. Ни одна живая душа не обратила внимания на наш своеобразный диалог. Вот и хорошо. Что на меня нашло?! Когда придет время обеда, надо сделать вид, что я безумно занят, и ни под каким предлогом не спускаться в столовую.

Немного успокоившись на этом, я включаю компьютер.

В столовую не спускаюсь и стараюсь больше не заговаривать с Аней, даже не глядеть на нее. В шесть вечера с некоторым облегчением поднимаюсь из-за стола и начинаю надевать пуховик. В этот момент моя девушка пишет мне: «Я дома. Купи сыр».

Глава 2

Моя девушка – маникюрщица (ой, мастер маникюра) и постоянно устает. Наверное, я бы и сам уставал от разъездов по домам клиенток и копошения под чужими ногтями.

Ее зовут Марианна – ее бесит любое сокращение этого имени, говорит, лучше уж «зайка» или «солнце». Марианну можно считать симпатичной – она говорит, что меня тоже. Иногда мечтательно добавляет, что влюбилась в мой шрам на подбородке. Выходит, не встань я под качелями в четыре года, не прожили бы мы с ней вместе уже два.

Она маленькая худая блондинка с серыми глазами и смуглой кожей, я высокий бледнолицый шатен с очень темными, почти черными глазами. Марианна утверждает, что мы «отлично смотримся». Ну, раньше утверждала. В последнее время она все реже говорит мне приятные вещи.

– Я устала, – сообщает она сегодня, едва я пересекаю порог.

Это нормальное для нее приветствие.

– Добрый вечер, зайка.

Я вешаю ключи на крючок у двери – этим всегда знаменуется конец трудового дня и начало домашнего вечера, который вполне мог бы стать уютным. Если бы мы не проводили его в компании друг друга.

– Четыре клиентки...

– Это много или мало?

– ... и все в разных концах города. Вот если бы у нас была машина...

– ... то у меня был бы еще один кредит.

– У моей постоянной клиентки две иномарки и ни одного кредита. Правда, одну она отсудила у бывшего мужа, который...

– Зайка, я не слышу! – кричу я, включая теплую воду, но монолог продолжается, хотя я действительно не различаю ни слова.

Когда я выхожу, перед этим вытирая руки на минуту дольше, чем требовалось, Марианна уже закончила говорить и достала из дверцы холодильника бутылку вина. «Винные вечера» ее расслабляют. Проходят они всегда по одному сценарию: моя девушка выпивает полтора бокала (я либо не пью вовсе, либо за это время успеваю прикончить остальное), пьянеет и томно сообщает мне, что «устала», но уже другим тоном. Это означает, что нам пора заняться сексом. После она засыпает, а я еще пару часов занимаюсь чем хочу, но с выключенным светом. Выражаясь лексиконом матерей маленьких детей, у меня появляется немного времени на себя. Чаще всего я трачу его на просмотр фильма в наушниках, прослушивание музыки и мониторинг цен на разные гаджеты. При этом нельзя сказать, что я их очень уж хочу.

– Купил сыр?

– Да, сейчас нарежу.

В первую очередь я все же лезу за штопором. Марианна не умеет открывать бутылки – один раз она попробовала, но сломала ноготь, и это была трагедия на весь день. Поэтому алкоголизм – по крайней мере, винный – ей не грозит.

Я не спрашиваю, что на ужин: моя девушка ест как птичка, а я «если надо, посмотрю в холодильнике» (и найду там сыр, яблоки и несколько батончиков мюсли).

Я не люблю сухое вино, оно кажется мне терпким и с трудом глотается. Обещаю себе когда-нибудь признаться в этом Марианне, но сомневаюсь, что это на что-то повлияет.

– Работа, – произносит Марианна, когда я ставлю перед ней тарелку с не слишком аккуратно порезанным сыром, – меня доконает, столько стрессов. Хорошо тебе сидеть в теплом офисе и ни о чем не волноваться, кроме своих продаж.

– Твои клиентки постоянно жалуются тебе на жизнь и заставляют слушать, да еще и давать советы, это нервирует, – механически продолжаю я за нее.

– Вот именно, а зимой тряски в общественном транспорте и походы по чужим темным дворам... вот утром был такой адский снегопад, я чуть не околела.

Снегопад. От этого слова во мне снова что-то просыпается. Оно как немой удар, как только что купленные тапочки в грязной прихожей.

– Сегодня я увидел человека, лежащего на дороге. Ему было плохо. Все шли мимо, а я позвонил в «112», – рассказываю я и жду, что мне ответят. Остальные ее реакции легко предсказуемы, но такого-то я ей еще не говорил.

– Что это за номер? – отзывается Марианна без всякого выражения. – Раньше были «02», «03», а это что, типа единый?

– Типа, – соглашаюсь я.

– Понятно, буду знать, если начну замерзать до полусмерти по пути в тигули. – Марианна отправляет в рот кусочек сыра. – А вот ты говоришь, что у вас в декабре всегда хорошо идут дела на работе. А где деньги от продаж? Ведь их должны были распределить между всеми сотрудниками, а у вас не такая большая контора.

– Кхм. Какую-то часть должны были. Но я купил сувениры тебе и родителям, и моя доля закончилась. В следующий раз обязательно отложу на машину.

Марианна не понимает юмора, иронии, сарказма и прочих ненужных оттенков смысла. Ее жизнь и так полна сложностей, к чему ей анализировать мои слова. А может, шутка получилась слишком тонкой и печальной.

Моя девушка делает глоток вина и бросает на меня пустой взгляд поверх бокала.

– А когда будет «следующий раз»? Мы с тобой как-то неправильно живем. Вот моя клиентка только что вернулась из Таиланда...

– Хочешь полюбоваться на трансвеститов? Давай сюда свой розовый халат и туфли на каблучках.

– Халат с туфлями никто не носит! Это непривлекательно. Да черт с ним, с Таиландом, мы даже в какой-нибудь Питер не выберемся никогда. Хотя ладно, Питер я не люблю. Но я люблю... Париж, например.

– По открыткам?

Зачем я острою? Я веду себя как идиот. Не дарю ей ни удовольствия от жизни, ни, похоже, комфорта.

Марианна мне почти не улыбается – оживленно болтает с клиентками и светится вся (мне как-то приходилось видеть), а со мной образ оптимистичной и успешной дамы слетает с нее, точно шелуха. Но тогда почему она до сих пор рядом? Из-за моего шрама на подбородке? А я почему все еще с ней?

Представляю опустевшую квартиру, без ее баночек с кремами, лаков, ламп для гелевых лаков, маникюрных наборов и наборов для педикюра, одежды и зубной щетки. От этой мысли мне не грустно, но как-то... странно. Я хватаюсь за ощущение, как за соломинку: вот оно, мне не хочется ее терять.

И поступаю как обычно:

– Зайка, как только я смогу, сразу свожу тебя и в Париж, и куда захочешь.

Не знаю, выполню ли это обещание, но сиюминутный эффект, на который я рассчитывал, оно возымело – Марианна перестает хмуриться, в глазах появляется сонная мягкость.

– Я устала.

– Уже? – Она даже бокал не допила (я пить и не начал – и вообще-то не собирался).

– Пойдем ложиться?

– Сейчас еще рано, я не хочу.

– День был такой утомительный...

– Тогда приляг, а я приду попозже.

– Да?

Я рву шаблон. Лицо Марианны вновь становится напряженным, а у меня внутри рождается неправдоподобная легкость.

– Да.

Так просто?.. Наверное, я ее обидел (вот черт), но что тут обидного, я совершенно не хочу ложиться.

Моя девушка ставит на стол опустевший бокал, дожевывает кусок сыра и идет в комнату. В каждом ее шаге, в каждом жесте, в шелесте расстилаемого одеяла мне слышится упрек. Я остаюсь на кухне и рассеянно листаю диалог в соцсети.

– Наверное, я не дождусь тебя и усну. Доброй ночи.

Марианна стоит на пороге кухни, уже в пижаме (в рисунке – розовые цветочки, от которых отходят салатные листочки, – есть что-то детское и инфантильное), и бурлит меня взглядом.

– Спокойной ночи, солнце.

Она не уходит, ждет чего-то. Пауза затягивается. И тут разражается трелью мой телефон.

Кто это может быть? Вариантов масса, и рингтон у меня один на всех. Но я необъяснимо уверен, что знаю ответ. Это точно он, тот мужчина – пришел в себя и просит навестить его завтра в приемные часы. Я отпрошусь с работы, куплю фрукты и поеду в больницу.

Я не помню, как он выглядит – только засыпанную снегом верхнюю одежду, – но теперь мне представляется, что это человек среднего возраста, плотного телосложения, уже начавший седесть, непременно с усами. Голос у него низкий и негромкий. Глаза карие, внимательные. И беседа с ним изменит мою жизнь бесповоротно...

Марианна с недоумением наблюдает, как я мечусь по квартире в поисках телефона.

– Алло, сынок! Решила узнать, в порядке ли твоя весенняя одежда. Зима скоро закончится, может, купим тебе пальто?

Я отношусь к маме с умеренной теплотой, но сейчас у меня темнеет в глазах от разочарования. Замечтался и даже не посмотрел на экран телефона. Тот мужчина, жизнь изменится, ага, куда там.

Пока мне сложно представить, что зима когда-то закончится. Не помню, в каком там виде моя весенняя куртка, но мои родители на пенсии и получают копейки, так что если речь заходит о покупках, говорить «да» нельзя ни в коем случае.

– Одежда в полном порядке, мам! – бодро рапортую я.

Марианна закатывает глаза и уходит в комнату. Она не терпит, когда я разговариваю по телефону с кем-то кроме нее.

– Как вообще твои дела, сынок?

– Мам...

...я не люблю свою работу, не люблю свою девушку, мне плевать на продажи, на Париж, у меня два кредита, которые я брал на совершенно не нужные мне, но необходимые остальному человечеству (в том числе моей девушке) вещи, я брожу среди людей тенью, никем не замечаемый и ничем не выделяющийся из толпы. Только сегодня я совершил значимый для себя поступок, это расшевелило меня на несколько часов. Будто прожектор ненадолго осветил мою бесполезную, никчемную жизнь. Но завтра и это канет в Лету.

– ... все отлично.

– Ты хорошо кушаешь?

Я подхожу к холодильнику и кладу туда остатки сыра. Сегодня нет даже яблок. За дверцей скрываются только бутылка оливкового масла, зелень в пакете и, кажется, диетические коктейли.

– Я сыт как никогда.

Закончив разговор с мамой (она еще минуты полторы что-то вещала тревожным голосом, я механически отвечал), одеваюсь, чтобы пойти в магазин.

Пока не так поздно, но я не помню, когда в последний раз выходил за продуктами после возвращения с работы. Если я оставался голодным, то обычно предпочитал дождаться утра и съесть чизбургер или что-то в этом роде по дороге в офис. И никогда себе не готовил – в этом смысле появление Марианны ничего не изменило, как не изменило бы ее отсутствие, разве что холодильник набился бы полуфабрикатами и «сырьем» для бутербродов. В принципе я умею делать несколько блюд, но мне всегда лень.

Марианна уже спит. Я завязываю шнурки и выхожу.

Глава 3

Вокруг тихо и свежо. Снег во дворе еще не затоптан и переливается под мягким желтоватым светом фонаря. Я замираю на секунду, чтобы оглядеться. Каким, оказывается, красивым бывает зимний вечер! Я вечно сижу дома вечером в это время года. А если и оказываюсь на улице, то дико тороплюсь и не смотрю по сторонам. Или вызываю такси, если ОЧЕНЬ тороплюсь.

Мне кажется, или продавщица из магазина напротив смотрит на меня с легким недоумением? Потому что я впервые за долгое время зашел в такой час? Да ну.

«Здравствуйте, нет, пакет не нужен, спасибо, всего доброго», меня ждет заученная цепочка действий – и ей, вероятно, ни до чего нет дела, она просто ждет, когда закончится ее смена. И меня вряд ли помнит, сколько нас таких...

– Батончики мюсли закончились.

– Простите? – Я вздрагиваю, оторвавшись от своих мыслей.

– Мюсли сегодня нет, привезут завтра.

Точно, я же часто беру их для Марианны тут, на кассе. Забавно, меня ассоциируют с тем, чего я даже ни разу не пробовал.

Выкладываю перед продавщицей замороженные блинчики. Вообще-то я их не люблю, скорее всего, они безвкусные, как бумага, но сэндвич не хочу, а готовые салаты вызывают у меня подозрения.

Женщина готова пробить товар, но...

– Стоп. Подождите, пожалуйста.

Она хмурит лоб, ничего не отвечает. Я отхожу от кассы и возвращаюсь через пару минут, неся упаковку с сырым мясом, коробку яиц и пакет муки. Соль в доме должна быть.

Вряд ли тот мужчина позвонит, но на всякий случай я кладу телефон на кухонный стол перед тем, как начать готовить. Если буду отбивать мясо, разбужу Марианну стуком. Так что просто нарежу кусками и обмакну в яйца, а потом обваляю в муке...

Надо убавить огонь, чтобы еда не сгорела... никогда не готовил на оливковом масле, черт, стоило купить подсолнечное, ну да ладно... Масло шипит и брызгает мне в лицо. Никак не могу подобрать подходящую температуру...

Я, наверное, произвожу слишком много шума, потому что Марианна в комнате вздыхает и ворочается. Не просыпается, нет – если бы проснулась, уже начался бы скандал – какого черта я ее разбудил, когда у нее был такой сложный день, почему я ничего не могу сделать тихо, когда это кончится... А когда, в самом деле?

Она влюбилась в мой шрам. Во что влюбился я?

Помню ли я, где мы познакомились? Ну-у, это было в компании на чьем-то дне рождения. А, не-ет, это случилось в кафе, и я...

Да разве так важно? Важно, к чему все приходит. И что будет завтра. Если завтра будет таким же, как вчера, то в сегодняшнем дне не было толку.

Мясо приобретает золотистый оттенок. Кажется, я выигрываю борьбу с огнем.

Еще минут через десять сажусь ужинать. Получилось неплохо, может, съем это и на завтрак. Марианна не станет, она вегетарианка, но я-то нет, зачем себе отказывать.

Телефон молчит. Десять вечера, и вот теперь я действительно устал – с удовольствием отправлюсь в кровать. Ложиться надо очень осторожно, потому что Марианна, при своей худобе, наверняка заняла две трети пространства, а если я случайно потревожу ее...

...ну да. Снова скандал и упреки. Когда в последний раз без них обходился хотя бы один день? И почему я раньше не задумывался о том, как нам на самом деле некомфортно друг с другом?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.